

УДК 343.13

**ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Кристина Сергеевна Глухова,**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, krisglux@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью эффективного выстраивания системы безопасности участников уголовного процесса: тех, кто реализует властные функции, и частных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в различном качестве. В статье анализируется научная литература и положения законодательства Российской Федерации в целях выявления недостатков и определения возможностей совершенствования системы защиты властных субъектов уголовного процесса. В ходе исследования отмечается, что государственная защита судей и должностных лиц, служебные обязанности которых связаны с расследованием преступлений, совершенных организованными группами¹, рассмотрением в судебно-контрольном производстве возникающих при расследовании процессуальных вопросов, имеет особое значение не только для самих субъектов защиты, но и для общества в целом. К публичным целям реализации мер государственной защиты должностных лиц относится обеспечение сохранения тайны следствия, независимости и беспристрастности судей, т. е. обеспечение законности и правопорядка во всей стране. Вместе с тем законодательное регулирование государственной защиты должностных лиц, в отношении которых возникла вероятность наступления опасности в связи выполнением ими своих должностных обязанностей, требует совершенствования в части расширения перечня объектов защиты и перечня мер обеспечения безопасности.

Ключевые слова: государственная защита, должностные лица, правоохранительные органы, расследование преступлений

Для цитирования: Глухова К. С. Оптимизация мер обеспечения безопасности должностных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 155—161.

**OPTIMIZATION OF SECURITY MEASURES
FOR OFFICIALS PERFORMING OFFICIAL DUTIES,
WHILE INVESTIGATING CRIMES****Kristina Sergeyevna Glukhova**

Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, krisglux@yandex.ru

Abstract. The topical nature of the research is due to the need to effectively form the security system of participants in the criminal process; those who realize power functions, and individuals involved in criminal proceedings in various roles. The article analyzes the scientific literature and the provisions of the legislation of the Russian Federation in order to identify the shortcomings and determine the possibilities to improve the system of protection for subjects of the criminal process being in power. In the course of the research, it is noted that the state protection of judges and officials whose official duties involve investigating crimes committed by organized groups, trying the procedural issues arising during the investigation; is of particular importance not only for the subjects of the protection, but also for the society as a whole. The public goals to realize state protection measures for officials include ensuring to keep secrets of the investigation, independence and impartiality of judges, that is, ensuring the rule of law and law and order in the whole country. At the same time, the legislative regulation of the state protection for officials being in probable danger, while performing their duties, requires improving in terms of expanding the list of protection objects and the list of security measures.

¹ С учетом научных интересов автора настоящей статьи в данной работе рассматриваются исключительно вопросы обеспечения безопасности должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность в досудебном производстве по уголовным делам.

Key words: state protection, officials, law enforcement agencies, investigation of crimes

For citation: Glukhova K. S. Optimization of security measures for officials performing official duties, while investigating crimes. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 155—161, 2025. (In Russ.).

Правоохранительные органы играют важную роль в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. К их числу относятся органы предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельности, органы прокуратуры и суд, работа которых связана с повышенными рисками. Так, согласно данным судебной статистики за первое полугодие 2024 г., судами общей юрисдикции осуждено 3 733 лица за применение насилия в отношении представителя власти и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов¹. В 2022² и 2023³ гг. аналогичный показатель составил соответственно 8 282 и 7 931 лицо.

Для того чтобы должностные лица указанных органов могли выполнять свои функции надлежащим образом, они и их близкие должны быть надежно защищены. Состояние защищенности терминологически в науке сопоставляется с безопасностью — обстановкой, в которой различного рода угрозы не доходят до своего логического завершения. Как отмечает Д. С. Соколов, безопасность — это некое состояние объекта или субъекта, при котором всевозможные угрозы в отношении него либо вовсе не зарождаются, либо нейтрализуются на начальных стадиях [1, с. 23].

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2024 года. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 19.02.2025).

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 19.02.2025).

³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 19.02.2025).

В работе «Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве» А. А. Дмитриева использует термин «безопасность» в контексте участия личности в уголовном судопроизводстве. В данном исследовании безопасность понимается как состояние, при котором участник уголовного судопроизводства не подвергается угрозам, преследованию, насилию или другим действиям, которые могут негативно повлиять на его физическое или психологическое благополучие. Безопасность А. А. Дмитриева также связывает со справедливостью уголовного судопроизводства. Обеспечение безопасности позволяет защитить права и интересы участников, связанные со свободным выражением мнения, оказанием содействия в раскрытии истины и достижении правосудия без страха или преследования [2, с. 27].

Такое толкование понятия «безопасность» применительно и к сотрудникам правоохранительных органов и их близким, которых государство стремится оградить от опасности, способной возникнуть или возникающей в силу осуществления сотрудниками правоохранительной деятельности. Для этого создан специальный механизм, включающий в себя организационно-правовое, кадровое, ресурсное и методическое обеспечение. Среди звеньев данного механизма особое место отводится мерам государственной защиты должностных лиц правоохранительных органов, приобретающим остроту и актуальность, когда речь идет о расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Отдельные исследователи считают, что институт государственной защиты названных лиц является ответной реакцией государства, обеспечивающей защищенность тех, кто в силу своей профессиональной деятельности подвергается повышенной опасности, исходящей от криминальных элементов [3, с. 93]. Под мерами государственной защиты Е. А. Усачева предлагает понимать совокупность мер, применяемых в отношении лиц, чья служебная деятельность сопряжена с посягательствами на безопасность жизни, здоровья и имущества, сущность которых заключается в обеспечении состояния защищенности этих лиц и их близких, а также в создании условий, при которых исключено нарушение порядка функциони-

рования органов государственного управления [4, с. 41—42] (в частности, правоохранительных органов).

При перечислении объектов государственной защиты законодатель в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ (далее — Закон № 45-ФЗ) не называет целей такой защиты. Данный закон в качестве единственной цели обозначает саму государственную защиту судей, должностных лиц правоохранительных органов и некоторых иных категорий субъектов.

Вместе с тем, не умаляя ценности жизни, здоровья, имущества и достоинства всех граждан в целом, в том числе осуществляющих в качестве профессиональной правоохранительную деятельность, следует отметить, что в рамках уголовного судопроизводства названные объекты охраны и защиты применительно к судьям и должностным лицам правоохранительных органов приобретают особую значимость. В тех же ситуациях, когда речь идет о противодействии лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также об организованной преступности, важность обеспечения защиты сотрудников следственных и судебных органов существенно возрастает. При этом нужно учитывать, что в организованные группы нередко вступают представители власти, занимающие высокие должностные посты, которые с использованием своего служебного положения без особых затруднений могут оказывать психологическое воздействие на лиц, участвующих в расследовании преступлений и в рассмотрении уголовных дел.

Государственная защита должностных лиц, нуждающихся в обеспечении безопасности в связи с выполнением ими служебных обязанностей при расследовании преступлений, необходима для достижения следующих целей:

1) обеспечение независимости и беспристрастности должностных лиц: следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, задействованные в расследовании преступлений и разрешении процессуальных вопросов в рамках судебно-контрольных процедур, должны быть независимы от других го-

сударственных органов и отдельных лиц, чтобы принимаемые ими решения были справедливыми, объективными и законными. Однако, например, при задержании хотя бы одного из участников криминального образования организованные группы могут оказывать давление на перечисленных должностных лиц в целях предотвращения раскрытия деятельности всей группы. Подобные преступные образования имеют различные ресурсы для оказания давления, а потому государственная защита направлена на предотвращение попыток такого воздействия;

2) обеспечение безопасности должностных лиц и их близких: для оказания давления на должностных лиц преступники и их сообщники могут прибегать к физическому или психологическому насилию в отношении этих лиц либо их близких. Государство помогает защитить их от посягательств на жизнь, здоровье и имущество;

3) сохранение тайны следствия: для выстраивания эффективной системы противодействия следствию преступники и их сообщники могут применять физическое и психологическое насилие в отношении следователя (дознателя), прокурора или судьи, чтобы получить от них конфиденциальную информацию о ходе следствия, планируемых мероприятиях или о свидетелях, на показаниях которых строится обвинение. Государственная защита должностных лиц способствует предотвращению фактов разглашения подобных сведений;

4) противодействие коррупции: государственная защита судей ограничивает возможность коррупционного взаимодействия участников преступной группы с должностными лицами, тем самым данный механизм служит одним из инструментов борьбы с коррупцией в правоохранительной деятельности;

5) уважение к сотрудникам правоохранительных органов и судебной власти: обеспечение государственной защиты должностных лиц, участвующих в расследовании преступлений и разрешении процессуальных вопросов в рамках судебно-контрольных процедур, свидетельствует об уважении к деятельности этих лиц, признании ее значимости для общества.

В настоящее время положения законодательства не в полной мере отвечают целям государственной защиты судей и должностных лиц правоохранительных органов. Исходя из смысла ст. 14 Закона № 45-ФЗ, для применения мер государственной защиты необходимо наличие заявления предлагаемого к защите лица либо его согласие.

¹ См.: О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон № 45-ФЗ от 20.04.1995 (ред. от 25.12.2023) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 08.02.2025).

Однако отсутствие заявления или согласия должностного лица, в адрес которого поступают угрозы, может привести к разглашению тайны следствия или нарушению принципов законности уголовного судопроизводства, независимости судей [5, с. 160].

Учитывая цели государственной защиты должностных лиц, вовлеченных в расследование преступлений и разрешение процессуальных вопросов в рамках судебно-контрольных процедур, целесообразно изменить механизм принятия решения о применении мер безопасности. В частности, при наличии заявления председателя суда, руководителя органа предварительного расследования, а также оперативной информации об угрозе безопасности судей и иных должностных лиц правоохранительных органов, участвующих в указанном производстве, решение о применении мер безопасности должно приниматься независимо от согласия самого защищаемого лица в случаях, не терпящих отлагательства. На наш взгляд, формальный аспект в виде письменного согласия лица, чья жизнь находится под реальной угрозой, не должен быть препятствием для принятия экстренных мер по защите жизни таких субъектов, что особенно актуально в условиях криминального противодействия преступников и их сообщников.

Специфика реализации мер обеспечения безопасности в отношении должностных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей при расследовании и рассмотрении уголовных дел включает в себя несколько основных аспектов.

1. Определение лиц, нуждающихся в защите.

В первую очередь необходимо определить перечень должностных лиц, которые могут быть подвержены давлению или угрозам со стороны представителей криминалитета. К таковым могут относиться лица, непосредственно осуществляющие предварительное расследование, руководитель следственного органа или органа дознания, прокуроры, судьи и другие лица, выполняющие служебные обязанности в рамках производства по уголовным делам.

2. Разработка и реализация мер безопасности.

Для обеспечения защиты вышеуказанных лиц, как правило, реализуется комплекс мер, направленных на предотвращение угроз их жизни, здоровью, имуществу и репутации¹. Система мер

¹ В законе упоминается о репутации защищаемого должностного лица как о ценности, которая подлежит государственной защите наряду с его жизнью, здоровьем и имуществом. Однако полагаем, репутация для указанных субъектов составляет значимый ас-

сударственной защиты судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов от посягательств на их безопасность в связи с осуществлением функций отправления правосудия и борьбы с преступностью устанавливается Законом № 45-ФЗ.

К таким мерам законодатель относит:

1. Личную охрану, охрану жилища и имущества (ст. 6):

— обеспечение физической защиты (установка охранной и противопожарной сигнализации, а также видеонаблюдения по месту работы и проживания, сопровождение на работу и с работы);

— изменение номеров телефонов и государственных регистрационных знаков транспортных средств, используемых лицами, которые находятся под защитой.

2. Выдачу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности (ст. 7):

— выдачу служебного или боевого оружия защищаемым лицам, если они не имеют права на ношение и хранение оружия в соответствии со своим должностным положением, осуществляемую в порядке, утвержденном постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831²;

— выдачу специальных средств индивидуальной защиты: одежды, обуви, перчаток, масок, бронежилетов, электрошокеров, газовых баллончиков и других предметов, которые способны обеспечить защиту от физических, химических, биологических и других видов угроз;

— выдачу специальных средств оповещения об опасности, т. е. устройств, предназначенных для быстрой передачи информации о наличии угрозы или опасности.

Следует отметить, что по сравнению с мерами государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренными Федеральным законом от 20 ав-

пект их общественной и служебной деятельности. Удар по репутации может быть использован в качестве рычага воздействия при шантаже должностных лиц. Поэтому данная ценность, по нашему убеждению, также подлежит защите, о чем будет сказано далее.

² См.: О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите: постановление Правительства РФ от 17.07.1996 (ред. от 14.04.2022) № 831 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11104/ (дата обращения: 08.02.2025).

густа 2004 г. № 119-ФЗ¹ (далее — Закон № 119-ФЗ), в перечне мер, применяемых в отношении должностных лиц суда, правоохранительных и контролирующих органов, согласно Закону № 45-ФЗ, отсутствует указание на выдачу средств связи (например, сотовых телефонов или радиоприборов), упоминаются только средства оповещения об опасности. Однако в постановлении Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — ПП РФ № 630) и в Законе № 119-ФЗ указаны *и средства связи, и средства оповещения об опасности*². Такой подход к реализации мер госзащиты по Закону № 119-ФЗ видится нам верным и перспективным с точки зрения установления аналогичного подхода в отношении защищаемых лиц по правилам Закона № 45-ФЗ. Необходимо внести соответствующие коррективы в *сам федеральный закон*, так как похожего постановления для защищаемых лиц по правилам Закона № 45-ФЗ не предусмотрено. Использование в текстах упомянутого ПП РФ № 630 и Закона № 45-ФЗ двух разных терминов свидетельствует о том, что они имеют разное значение, а устройства, ими именуемые, имеют разный функционал. Их отождествление означает неверное толкование норм права, что не отвечает задаче четкого нормативного регулирования мер безопасности. Нужно также учитывать, что телефон и радиоприбор могут предоставляться защищаемому лицу не только для оповещения, но и для выхода на связь по иным причинам (например, для оповещения о необходимости прибыть в определенное место и т. п.).

Таким образом, целесообразно внести изменения в ст. 5, 7 Закона № 45-ФЗ, дополнив их указанием о предоставлении защищаемым должност-

ным лицам и их близким специальных средств связи. Предлагаем изложить:

— п. 2 ст. 5 Закона № 45-ФЗ в следующей редакции: «2) *выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты, средств связи и оповещения об опасности;*»;

— название и ч. 1 ст. 7 Закона № 45-ФЗ следующим образом:

«*Статья 7. Выдача оружия, средств связи, средств оповещения об опасности и специальных средств индивидуальной защиты.*

С учетом степени угрозы для жизни и здоровья защищаемых лиц органы, обеспечивающие безопасность, могут выдавать указанным лицам оружие, в том числе служебное или боевое, специальные средства индивидуальной защиты, средства связи и оповещения об опасности.».

3. Временное помещение в безопасное место (ст. 8) — переселение защищаемого лица на новое место жительства на время наличия угрозы с предоставлением ему психологической поддержки;

4. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе (ст. 9) — защита персональных данных и информации о личности защищаемого лица.

5. Перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, переселение на другое место жительства (ст. 10) — в отличие от временного помещения в безопасное место данная мера, по мнению отдельных исследователей, предполагает полное прекращение старых социальных связей с родственниками и всем близким окружением [4, с. 33].

6. Замену документов, изменение внешности (ст. 11) — самую радикальную меру, так как замена документов, удостоверяющих личность, и иных документов, связанных с анкетными данными, а также изменение внешности защищаемого лица фактически приводят к появлению новой личности.

В научной литературе встречается мнение, что перечень мер защиты следует дополнить контролем и записью телефонных и иных переговоров, проведением фотографирования, осуществлением аудио- и видеозаписи [6, с. 56]. Например, посредством контроля телефонных переговоров можно узнать не только о поступлении очередных угроз в адрес должностного лица, но и об их содержании, что в некоторых случаях позволит предотвратить реализацию этих угроз либо принять решение о необходимости применения других мер государственной защиты. Кроме того, ценным

¹ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 08.02.2025).

² См.: Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 10.07.2020) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63567/ (дата обращения: 08.02.2025).

с точки зрения обеспечения безопасности видится и получение информации о соединении с абонентами и абонентскими устройствами. Однако подобные действия регламентированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ для нужд доказывания, а не для обеспечения безопасности, что актуализирует проблему разработки научно обоснованных предложений по регламентации указанных действий в качестве мер безопасности.

Следует также отметить, что современное общество отличается высоким уровнем цифровизации. Различные электронные и цифровые средства используются в самых разнообразных сферах деятельности (как законных, так и преступных). С одной стороны, процессы цифровизации существенно упрощают работу многих структур, в том числе правоохранительных органов. С другой — цифровые технологии могут быть использованы лицами, желающими оказать давление на судей и должностных лиц, задействованных в расследовании уголовных дел. Это особенно актуально при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами.

Не во всех случаях от представителей преступного мира поступают угрозы жизни, здоровью или имуществу должностных лиц. Могут быть затронуты их честь, достоинство и деловая репутация, на что, однако, не обращается внимание в Законе № 45-ФЗ. Вместе с тем распространение сведений о личной жизни должностного лица или ложной информации, порочащей его честь, достоинство и репутацию, может использоваться как средство шантажа, оказывающее не меньшее давление, чем угроза жизни, что влияет на законность и обоснованность принимаемых решений.

Исходя из этого, целесообразно включить в круг объектов государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов их честь, достоинство и деловую репутацию. Подобное расширение потребует изменения и перечня мер государственной защиты. Например, в качестве таковой может быть назван регулярный мониторинг и быстрое удаление из сети Интернет информации о частной жизни должностного лица, а равно порочащей его честь и достоинство. Как видится, существующие механизмы

поиска и удаления таких сведений из сети Интернет не отвечают целям государственной защиты правоохранителей. Принятие соответствующего судебного решения и его исполнение уполномоченными органами требуют продолжительного времени, в течение которого судья или должностные лица правоохранительных органов могут пойти на уступки преступникам, чтобы избежать неблагоприятных для себя последствий. Данная проблема нуждается в дополнительном нормативном регулировании, однако важно само обозначение существующих угроз защищаемым лицам.

Подводя итог изложенного, можно сделать следующие выводы.

По данным криминальной статистики, лица, обладающие служебными полномочиями, связанными с раскрытием, расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел, остро нуждаются в применении к ним мер государственной защиты.

Государственная защита судей и должностных лиц, участвующих в расследовании преступлений, осуществляется в целях обеспечения их независимости и беспристрастности, безопасности указанных лиц и их близких; сохранения тайны следствия; противодействия коррупции.

В связи с широкой цифровизацией общества в качестве объектов, которые подлежат государственной защите, необходимо указать не только жизнь, здоровье и имущество судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, но и их честь, достоинство, репутацию.

Следует внести изменения в ст. 7 Закона № 45-ФЗ, дополнив ее указанием о предоставлении защищаемым должностным лицам и их близким специальных средств связи. Кроме того, нужно разработать и включить в перечень меры, которые будут направлены на быстрое реагирование на факты распространения информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию должностных лиц.

Необходимость рассмотреть вопрос о возможности применения мер государственной защиты судей и сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, задействованных в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, независимо от согласия указанных должностных лиц.

1. Соколов Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства

1. Sokolov D. S. The foundations and criminal procedural measures of state protection for participants in criminal proceedings by the prosecution.

ва со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 233 с.

2. Дмитриева А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 52 с.

3. Кодзов А. Б., Масейчук Ю. М. Анализ уголовно-правовых мер обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Юрист-Правоведъ. 2020. № 1 (92). С. 92—95.

4. Усачева Е. А. Уголовно-правовое обеспечение мер безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 223 с.

5. Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 156—162.

6. Хисматуллин Р. С. Актуальные проблемы совершенствования государственной защиты судей и должностных лиц правоохранительных органов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 1. С. 54—57.

Dissertation of candidate of juridical sciences. Nizhny Novgorod; 2018: 233. (In Russ.).

2. Dmitriyev A. A. Theoretical model of the safe participation of the individual in Russian criminal proceedings. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2017: 52. (In Russ.).

3. Kodzov A. B., Masyeichuk Yu. M. Analysis of criminal legal measures to ensure the security of persons subject to state protection. Jurist-Pravoved, 92—95, 2020. (In Russ.).

4. Usacheva Ye. A. Criminal legal security measures applied to officials of law enforcement and controlling bodies. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2023: 223. (In Russ.).

5. Bochkareva Ye. V. Organized crime as a form of self-determination of crime. Topical problems of Russian law, 156—162, 2019. (In Russ.).

6. Khismatullin R. S. Topical problems to improve the state protection of judges and officials of law enforcement bodies. Topical problems of law and state in the 21st century, 54—57, 2018. (In Russ.).

Глухова Кристина Сергеевна,

адъюнкт адъюнктуры

Волгоградской академии МВД России,

krisglux@yandex.ru

Glukhova Kristina Sergeevna,

associate adjunct

of the Volgograd Academy

of the Ministry of the Interior of Russia;

krisglux@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 14.02.2025.

* * *